

0279

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Сандра Мартон

**НАСТОЯЩИЙ
РИО**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сандра Мартон
Настоящий Рио
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 279

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4946090

Настоящий Рио: Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-04016-9

Аннотация

Великолепный Маттео Росси вовремя появился в жизни Изабеллы Орсини, которая уже отчаялась испытать сильные чувства. За пару дней он превратил ее из неприметной скромницы в страстную раскрепощенную женщину и неожиданно для себя влюбился в нее. Согласится ли Изабелла продолжить отношения, когда узнает, что он не тот, за кого себя выдает?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сандра Мартон

Настоящий Рио

Глава 1

Бизнесмен Рио д'Аквила был известен благодаря многим вещам. У него было столько денег, сколько большинству людей и не снилось. Его боялись те, у кого были на это причины. Кроме того, он обладал внешностью, которая сводит с ума женщин.

Впрочем, собственная внешность его не интересовала. Для него было важно то, кем он был. Точнее, то, кем он стал.

У него было бразильское имя, но вырос он на захудалых улицах Неаполя.

В семнадцать лет он незаметно проник на бразильский грузовой корабль. Обнаружившие его матросы дали ему прозвище Рио по названию города, в который направлялось судно. Потом к нему добавилось Аквила, потому что он реагировал на их насмешки с жестокостью орла.

Это имя подходило ему больше, чем Маттео Росси. Так его называли сестры милосердия из сиротского приюта, где он воспитывался, пока не сбежал. Росси – это итальянский эквивалент английского Смит. Маттео, как они ему говорили, означает «Божий дар».

Он всегда знал, что не соответствует своему настоящему имени, поэтому и взял себе имя Рио д'Аквила.

Сейчас ему тридцать два года и его мало что связывает с мальчишкой, которым он был когда-то. Он живет в мире, где деньги и власть являются мерилем всего и передаются от отца к сыну.

От своих родителей Рио унаследовал только черные как ночь волосы, темно-синие глаза, мужественные черты лица, рост в шесть футов три дюйма, стройность и хорошо развитую мускулатуру. Все остальное – дома, машины, самолеты, огромная корпорация под названием «Иггл энтерпрайзис» – это его личные приобретения. Добиться всего самостоятельно тем более приятно, если ты вошел в новую жизнь без гроша за душой. У такого успеха есть лишь один недостаток – он привлекает внимание.

Поначалу Рио им наслаждался. Открывая по утрам «Таймс» и видя там свое имя или фото, он испытывал гордость и удовлетворение. Со временем он не только устал от этого внимания, но и осознал, насколько оно бессмысленно.

Каждый шаг человека, входящего в десятку самых состоятельных людей по версии журнала «Форбс», подробно освещается в прессе. А если он еще вдобавок и холостяк, его обязательно будут называть завидным женихом. Это означает, что его еще не заарканила какая-нибудь охотница за состоянием и высоким статусом.

Когда человек становится центром всеобщего внимания,

ему приходится забыть о неприкосновенности частной жизни. Рио ненавидел первое и дорожил последней.

Рио было безразлично, что о нем говорят. Чаще всего его называли талантливым и безжалостным. Он такой, какой есть, и главное для него – придерживаться собственного этического кодекса. В людях он прежде всего ценит честность, решительность, целеустремленность, логику и способность держать под контролем свои эмоции.

Однако сейчас, в жаркий августовский полдень, когда на полях за его спиной стрекочут цикады, а волны океана бьются о берег, он готов признать, что логика и контроль от него ускользают. Попросту говоря, он безумно разозлился.

Обычно, когда что-то идет не по плану, он выпускает пар в спортзале на боксерском ринге, где проводит несколько раундов со спарринг-партнером. Но сейчас он не в Нью-Йорке, а в городе Саутгемптон в престижном районе Лонг-Айленда. Он приехал сюда в поисках столь ценимого им уединения и не позволит какому-то идиоту по имени Иззи Орсини испортить ему день.

Весь последний час Рио вымещал свой гнев на земле. Если бы кто-то из его деловых партнеров увидел его сейчас, он бы очень удивился. Рио д'Аквила в джинсах, футболке и грубых ботинках? Рио д'Аквила, стоящий в канаве с лопатой? Нет, это невозможно.

Рио раньше доводилось рыть канавы, только никто из его сегодняшнего окружения об этом не знал. Хотя он сегодня

не планировал заниматься земельными работами, это лучше, чем стоять на месте и кипеть от гнева.

А ведь это пятничное утро так хорошо начиналось. Он прилетел рано на своем частном самолете в маленький аэропорт Истгемптона, где пересел в черный «шевроле», оставленный его управляющим. На нем он преодолел короткое расстояние до Саутгемптона.

Городок был маленьким, тихим и живописным. Припарковавшись, Рио зашел в маленькое кафе и позавтракал в компании человека, которого нанял для сооружения огромного бассейна в недавно построенном им доме. Согласно его задумке, бассейн должен простираться почти до самого океана. Разговаривать с мастером о бассейне было почти так же приятно, как сидеть в кафе, не привлекая к себе всеобщего внимания.

Возможность уединиться – это та самая причина, по которой он захотел проводить свои выходные здесь, на безумно дорогом участке в шесть акров на побережье Атлантического океана.

Знаменитостей, живущих в этом престижном районе Лонг-Айленда, никто не беспокоит. А Рио, согласно вездесущей прессе, знаменитость.

Здесь он может быть самым собой, спокойно гулять и плавать. Здесь он фактически станет невидимым для остальных. Для человека, которого обычно сопровождает группа телохранителей, это маленькое чудо.

Насладившись яичницей с беконом, Рио немного побродил по улицам, даже заглянул в хозяйственный магазин, как будто собирался купить пилу или молоток.

Когда-то у него были эти инструменты, и он с их помощью зарабатывал себе на хлеб. Если понадобится, он, возможно, сам повесит в своем новом доме пару полок, но он не настолько глуп, чтобы думать, будто физический труд дает человеку особый нравственный статус. Однако говорят, что у более простой жизни есть свои прелести.

Затем он встретился со специалистом по безопасности, который установил суперсовременную систему внутри и вокруг дома. Они сидели за столиком в патио маленького магазинчика, торгующего мороженым. От солнца их защищал большой синий зонт.

Рио попытался вспомнить, когда он в последний раз ел мороженое с клубничным сиропом, и не смог. Он расслабился, и ему пришлось заставить себя сосредоточиться на разговоре.

Рио узнал, что запирающий механизм на воротах не всегда срабатывает, а при использовании внутренней связи возникают помехи, из-за которых голосов почти не слышно.

Место было спокойное, но Рио понимал, что эти проблемы необходимо решить как можно скорее. Для человека вроде него безопасность должна быть превыше всего.

– Не беспокойтесь, – заверил его мастер. – Я приеду в понедельник утром и все почию.

В полдень Рио поехал в свой дом. Подъездную аллею еще не заасфальтировали, и автомобиль покачивало, когда его колеса попадали в глубокие рытвины, но ничто не могло омрачить его радость.

Дом получился именно таким, какой он хотел иметь. Светлая древесина. Много стекла. В нем он будет иногда отдыхать от жестокого мира, неотъемлемой частью которого является.

Подрядчик уже ждал его. Они обсудят кое-какие детали, а затем проведут собеседование с тремя претендентами на выполнение ландшафтных работ.

Нет. Не тремя. Четырьмя. Почему он, черт побери, все время об этом забывает?

Рио твердо знал, что ему нужно. Тому, кого он наймет, придется усвоить, что он будет принимать такое же активное участие в разработке плана по обустройству прилегающей к дому территории, какое принимал в составлении проекта по оформлению интерьера.

Его управляющий перед своим отъездом сказал ему, что наполнил холодильник продуктами.

– Я купил бифштексы, яйца, бекон, хлеб, а также помидоры, кукурузу, салат и две бутылки вина. На тот случай, если вы решите остаться на ночь, – добавил он.

Рио поблагодарил его, хотя не собирался здесь ночевать. Ему пришлось отменить пару встреч, чтобы приехать сюда. Только так он мог встретиться с тремя претендентами за

Один день.

С четырьмя. Почему он никак не может это запомнить?

Возможно, потому, что не горит желанием интервьюировать четвертого кандидата. Дружбу и деловые отношения следует разделять, но когда один из твоих приятелей просит тебя, по крайней мере, побеседовать с его родственником, ты поступаешь своими принципами и делаешь это. Он понятия не имеет, кем приходится некто по имени Иззи Орсини его другу Данте Орсини.

Через несколько минут Рио достал из своего «шевроле» корзину для пикника. По его просьбе домработница из его манхэттенской квартиры приготовила ланч. К его удовольствию, в корзине оказался тонко нарезанный холодный рост-биф, багет, выдержанный вермонтский чеддер, бутылка просекко, клубника и свежая выпечка.

Рио и подрядчик улыбались друг другу. Одетые в джинсы, они сидели на перевернутых ведрах на дощатом настиле. Столом им служила доска, лежащая на козлах.

Холодное пиво и сэндвичи с сыром и беконом были бы более уместны в этой обстановке, но они получали удовольствие от изысканного ланча и съели все до последнего кусочка.

Вскоре после этого начали прибывать один за другим ландшафтные дизайнеры. Рио сам открывал им ворота, которые, похоже, отлично работали. Каждый из них был профессионалом, стремящимся получить выгодный контракт. Все

они привезли папки с планами, чертежами, эскизами, фотографиями предыдущих проектов и каталогами материалов и растений и внимательно слушали объяснения Рио, хотя уже знали, что ему нужно. Он хотел, чтобы территория, обрамляющая дом, выглядела как можно более естественно. Дощатые настилы. Зелень. Кустарники. Возможно, цветы. Или цветущие кустарники. Рио не разбирался в садоводстве, но точно знал, какой эффект ему нужен.

– Я хочу, чтобы сад составлял единое целое с лугами за домом, фактически сливался с ними. Вы понимаете, что я имею в виду?

Каждый из претендентов утвердительно кивнул и быстро набросал в блокноте возможный вариант оформления. Хотя все эскизы мало походили на то, чего хотел Рио, он знал, что получит нужный результат, если выберет любого из этих троих дизайнеров.

Но есть еще и четвертый.

Подрядчик сказал, что понимает его. К родственнику друга нужно отнестись с уважением.

Они прождали его довольно долго.

– Какого черта он так опаздывает? – не выдержал наконец Рио.

– Возможно, у него спустило колесо, – предположил подрядчик. – Или, может, случилось еще что-нибудь.

Прошло десять минут. «Черт побери, – подумал Рио, – если бы я не пошел на ту вечеринку, мне вообще не нужно

было бы его ждать».

Вечеринка состоялась несколько недель назад. Данте Ор-сини и его жена Габриэлла пригласили гостей в свой пентхаус. Рио приехал туда с женщиной, с которой встречался пару месяцев. Когда его спутница ушла припудрить носик, Данте протянул Рио стакан с бурбоном и повел его на террасу, где было меньше народу.

Чокнувшись, друзья сделали по глотку виски, затем Данте сказал:

– Слышал, ты строишь себе дом в восточной части Лонг-Айленда.

Рио кивнул. Его не удивило, что об этом уже все знают. Нью-Йорк большой город, но в кругах, в которых вращаются они с Данте, информация распространяется очень быстро.

– В Саутгемптоне, – уточнил он. – Прошлым летом я ездил туда в гости к другу. Лукасу Виере. Ты его знаешь? У Лукаса дом на побережье в тихом уединенном месте. То, что я увидел, мне понравилось, и сейчас...

– И сейчас, – с улыбкой произнесла присоединившаяся к ним Габриэлла, – тебе нужен ландшафтный дизайнер. Я угадала?

Рио пожал плечами:

– Да, но...

– Мы знаем одного очень хорошего дизайнера.

К удивлению Рио, Данте покраснел.

– Иззи. – Габриэлла кивком указала на композицию из

растений на террасе: – Это работа Иззи. Очень эффектно, правда?

Рио посмотрел на композицию. Он не назвал бы ее очень эффектной. Скорее приятной взору. Она выглядит естественно. Этого наверняка было сложно достичь, поскольку она является частью трехэтажного пентхауса, а не сада.

– Э-э... видишь ли, – сказал Данте, – Иззи пытается расширить сферу своей деятельности и...

– И, – подхватила Габриэлла, – мы хотим помочь, несмотря на то что это кумовство. Правда, дорогой?

Наконец до Рио дошло, в чем дело.

Его друг, точнее, его жена хлопочет за одного из их родственников. Наверное, кузена или дядю, потому что ни один из троих братьев Данте не носит имя Иззи.

Это не имеет значения. Композиция на террасе смотрится хорошо. Кроме того, ему глубоко симпатичны Данте и Габриэлла, которые оба родились в Бразилии – стране, ставшей его второй родиной. Поэтому, когда отделка дома закончилась и пришел черед прилегающей к нему территории, Рио дал своему подрядчику электронный адрес Иззи Орсини. Тот составил договор и назначил дату и время встречи.

Встречи, на которую Иззи Орсини не соизволил прийти.

Пока они его ждали, подрядчик время от времени поглядывал украдкой на часы. В конце концов Рио над ним сжался и сказал ему, что он может быть свободен.

– Уверен, что у вас есть более важные дела, чем ждать

какого-то парня, который, похоже, не приедет.

– Вы уверены, мистер д’Аквила? Если вы хотите, я могу...

– Мы же договорились, что вы будете звать меня Рио, забыли? Езжайте. Если он заявится, я сам с ним поговорю. Я все равно собираюсь провести здесь еще какое-то время.

«Прошло уже два часа. Где его черти носят?» – подумал он, с остервенением воткнув лопату в землю.

Если он продолжит так же усердно копать, то на фундаменте, для которого предназначается эта канава, можно будет построить не низкий каменный заборчик, а Великую Китайскую стену.

Опершись о ручку лопаты, Рио вытер пот со лба тыльной стороной ладони.

Может, Иззи Орсини перепутал время встречи. Может, у него спустило колесо. Может, у его двоюродной бабушки случился приступ малярии, если, конечно, у него есть двоюродная бабушка.

О любой из этих причин можно было сообщить по телефону, но Орсини не позвонил.

Губы Рио плотно сжались.

Все! С него хватит! Ему будет неприятно говорить Данте и Габриэлле о том, что их родственник его подвел, но он это сделает.

Над его головой промелькнула какая-то тень. Запрокинув голову, Рио стал наблюдать за стаей пеликанов, летящих к океану. К прохладному освежающему океану.

Рио вытащил лопату из земли и отнес ее туда, где взял. Он купил себе участок в этом месте для того, чтобы расслабляться. Сейчас он делает что угодно, только не расслабляется.

Мысль о том, что кто-то так легко отказался от возможности получить хорошую работу, выводила его из себя. Сам он в начале своей карьеры не разбрасывался такими шансами. Он лез из кожи вон, чтобы зацепиться за хорошо оплачиваемую перспективную работу.

Неудивительно, что Габриэлла помогает этому дураку. Сам он, видно, ничего сделать не может.

Потянувшись, Рио повращал плечами. Его мышцы гудели. Он натер себе мозоли на руках. Под его обычно безупречными ногтями была грязь. Несмотря на все это, физический труд доставил ему не меньшее удовольствие, чем занятия в спортзале. Но на сегодня с него достаточно.

С кончика носа капал пот. Стянув с себя футболку, он вытер ей лицо.

Солнце начало садиться, но Рио совсем не хотелось уезжать. В городе так жарко и шумно...

Он быстро принял решение.

Вместо того чтобы возвращаться на Манхэттен, он переночует здесь. Почему нет? Большую часть мебели уже доставили. Благодаря предусмотрительному управляющему у него есть еда. Даже вино. Чем больше он об этом думал, тем больше...

Бзззз.

Что это, черт побери? Пчела? Оса? Нет. Кажется, это звонок на воротах.

Но он никого не ждет...

Бззз. Бззз. Бззз.

Скорее всего, это Орсини. Объявился наконец! Вот только он опоздал на целых три часа.

Рио усмехнулся. Надо отдать этому парню должное, у него есть смелость. Но Рио не собирается его впускать. Рабочий день закончился. В это время все нормальные люди уже дышат.

Бззз. Бззз. Бззз. Бззз.

Рио сложил руки на груди. Пусть он убирается к черту!

Устройство снова зазвонило.

Что он должен сделать, чтобы избавиться от этого парня?

Бззззззззз...

Подойдя к переговорному устройству на задней стене дома, Рио нажал на кнопку.

– Кто там?! – прорычал он.

Из динамика донесся какой-то шум.

Выругавшись, Рио с силой хлопнул по кнопке. Это не помогло. Ничего, кроме помех, он не услышал. Наверное, устройство снова начало барахлить.

Бззз. Бззз. Бззз. Бззз.

Рио стиснул зубы. Если Орсини так хочет войти, пусть войдет, только единственное, что его ждет, – это лекция о

пунктуальности и правилах вежливости.

Скомкав футболку и отбросив ее в сторону, Рио нажал на другую кнопку, чтобы открыть ворота, распахнул стеклянную дверь и направился в переднюю часть дома. Его ботинки оставляли грязные следы на полу из каррарского мрамора.

Выругавшись, он открыл парадную дверь и остановился. Навстречу ему по подъездной аллее шла женщина. Она пыталась ускориться, но насколько быстро можно двигаться по изрытой дороге на высоких каблуках?

Его посетитель не Иззи Орсини.

Черт бы побрал это барахлящее переговорное устройство!

Опять поклонница? Он уже это проходил. Несколько лет назад одна женщина решила, что он ее настоящая любовь. Он ни разу с ней не разговаривал, никогда не видел ее, не слышал ее имени, но она на нем просто помешалась. Она посылала ему письма, в том числе электронные. Присылала ему подарки и открытки. Она постоянно его преследовала и даже разбила палатку рядом с домом, в котором находилась его квартира. Только тогда он обратился в полицию.

Это снова она?

Нет. Его преследовательнице было за сорок, а эта женщина молода. Ей около двадцати пяти. Она высока и стройна. Выглядит так, словно собралась на деловую встречу. На ней строгий костюм, белая блузка и туфли на каблуке. Ее темные волосы аккуратно убраны назад. В руке у нее кожаная папка. Она совсем не похожа ни на безумную фанатку, ни на

папарацци.

Но ему все равно, кто она. Он ее сюда не звал.

– Остановитесь, – потребовал он, но она не подчинилась. Тогда он спустился по ступенькам и прищурился: – Я сказал...

– Мистер д'Аквила ждет меня.

Она точно не репортерша, раз не узнала его в джинсах и с голым торсом. Но, очевидно, она пришла сюда с корыстной целью. Рио холодно улыбнулся:

– Уверяю вас, мээм, это будет для него новостью.

Сейчас их разделяла всего пара футов. Рио заметил грязь на ее туфлях и пятно на блузке. Ее юбка была немного порвана внизу, а прическа при ближайшем рассмотрении оказалась не очень аккуратной. Несколько темных локонов выбились из нее и мягко обрамляли лицо.

У нее интересное лицо с высокими скулами и большими зелеными глазами. «Похожа на кошку», – подумал Рио.

Если с ней произошел несчастный случай, ему следует, по крайней мере, предложить ей...

– То, как вы меня встретили, будет для него новостью, – ответила Изабелла Орсини.

К счастью, ее голос прозвучал спокойно, несмотря на то что внутри ее все дрожало, как желе. Но после всего, через что ей пришлось сегодня пройти, она не позволит этому самодовольному полуобнаженному грубияну, работающему на Рио д'Аквилу, ее остановить.

За этим последовала короткая пауза. Потом мистер Голый Торс поднял темную бровь:

– Правда?

Его тон был мягким, и сердце Иззи подпрыгнуло.

– Правда, – сказала она, гордо подняв подбородок.

Мистер Голый Торс снова улыбнулся, затем указал ей рукой на вход.

– В таком случае, – промурлыкал он, – вам лучше войти.

Глава 2

Полуобнаженный мужчина. Уединенный дом. Открытая дверь и приглашение войти внутрь. Иззи тяжело сглотнула.

Она действительно хочет это сделать? Она не любительница рисковать. Об этом знают все. Даже ее отец, который почти ничего не знает о своих детях.

– Я слышал, ты собираешься предложить свои услуги новому клиенту, – сказал Чезаре Орсини во время одного из традиционных воскресных семейных ужинов в особняке Орсини. – Но ты этого не сделаешь.

– Прошу прощения? – произнесла Иззи.

Ее отец бросил на нее взгляд, говорящий: «Я глава самой могущественной семьи на Восточном побережье», который сильнее действует на тех, кто его боится, чем на его сыновей и дочерей. Они терпят его замашки только ради их кроткой матери.

– Разве я сказал не по-английски? Ты не будешь работать на Рио д'Аквилу.

– Почему ты так говоришь?

– Я много о нем слышал, и то, что я слышал, мне не нравится. Устроившись к нему на работу, ты станешь его служанкой.

Изабелла рассмеялась бы, если бы скептическое отношение отца к тому, чем она зарабатывает себе на жизнь, не бы-

ло причиной их давних разногласий.

– Я не служанка, папа, я ландшафтный архитектор. У меня есть университетский диплом.

– Ты садовница.

– Да. Я не служанка, но даже будь я ею, что с того? В работе горничной или кухарки нет ничего зазорного.

– Орсини не склоняют голову ни перед кем, Изабелла. Это тебе ясно?

Ей ничего не ясно. Откуда отец узнал, что ее пригласил на собеседование миллиардер, о котором она впервые услышала две недели назад, и с чего он взял, что она будет выполнять его приказы?

Именно уверенность Чезаре в том, что она ему подчинится, заставила Изабеллу всерьез обдумать эту возможность. До тех пор она колебалась.

И вот сейчас она находится в Саутгемптоне. Ее машина валяется в канаве, костюм испорчен, и она на несколько часов опоздала на встречу с потенциальным заказчиком.

Нет. Думать об этом сейчас означает заранее обречь себя на провал.

– Ну что? Зайдете в дом или передумали?

Помощник Рио д'Аквила наблюдал за ней с самодовольной ухмылкой. Изабелла заставила себя выпрямиться во все свои пять футов семь дюймов.

– Я не имею привычки менять свои решения, – сказала она и тут же об этом пожалела.

Но назад дороги уже нет. Она быстро пролетела мимо него, поднялась по широким ступенькам и вошла внутрь дома. Когда за ее спиной закрылась дверь, она вздрогнула.

Холл оказался огромным.

– Да, это правда.

Иzzi повернулась. Мистер Голый Торс стоял у нее за спиной, сложив руки на загорелой мускулистой груди. Ее взгляд скользнул ниже, по четко обозначенным квадратикам пресса, по дорожке из темных волосков, уходящей под пояс джинсов...

– Холл, – пояснил он. – Вы сейчас подумали, что он огромный, правда? – Один уголок его рта поднялся в улыбке.

Иzzi почувствовала, как ее щеки вспыхнули. Она думала вслух или он умеет читать мысли? Он с ней играет. Черт бы его побрал!

Как назло, ее внешний вид сейчас оставляет желать лучшего. Еще несколько часов назад она отлично выглядела. Она никогда в своей жизни ни к чему так тщательно не готовилась, как к этому собеседованию.

Точнее, сама она ничего не делала. Над ее обликом хлопотала Анна. Вместо привычных джинсов и футболки ей пришлось надеть костюм с шелковой блузкой, вместо сандалий – туфли на таком высоком каблуке, что она с трудом могла передвигаться. После того как на дорогу неожиданно выбежал кролик и ее машина свалилась в кювет, ей пришлось проковылять в них бесконечный остаток пути.

Разумеется, все эти вещи принадлежат Анне – костюм, блузка, туфли.

Машина.

О боже! Она до сих пор валяется в кювете.

Ей лучше не думать об этом сейчас. Она должна во что бы то ни стало получить заказ, который поможет ей превратить «Волшебный сад» из крошечного закутка на тихой улочке рядом с каналом в элегантный салон. В Сохо, Гринвич-Виллидж или в Верхнем Ист-Сайде, как любит шутить Анна.

Нет. До этого, конечно, дело не дойдет.

По правде говоря, ей нравится район, в котором находится ее магазин, хотя он и небогатый. Но она знает, что успех бизнеса, связанного с ландшафтным дизайном, напрямую зависит от района, в котором находится офис, и от наличия нескольких важных клиентов. Именно поэтому она и согласилась поехать на собеседование к Рио д'Аквиле – миллиардеру, которого газеты называли расчетливым и бессердечным.

Иzzi знаком такой тип людей. В своей работе она использует только самые дорогие и красивые растения, поэтому ее услуги по карману только весьма состоятельным клиентам.

Иметь с ними дело не всегда приятно. Очень богатые люди бывают заносчивыми и эгоистичными.

– Они не все такие, – сказала ей сегодня утром Анна. Действительно, не все. Ее братья очень богаты, муж Анны тоже, но... – Изабелла, если ты будешь работать только с теми кли-

ентами, которые тебе симпатичны, ты никогда не добьешься успеха. Постарайся не упустить это предложение.

Раз Анна назвала ее полным именем, значит, оно действительно стоящее.

К несчастью, Иззи не такая, как ее сестра. Более искушенная в житейских делах, Анна ни за что бы не заблудилась, не разбила машину и не опоздала на эту встречу.

И определенно она не позволила бы этому полураздетому мужчине над ней смеяться.

Он по-прежнему самодовольно ухмылялся, и это выводило ее из себя. Она не намерена быть объектом его насмешек. Особенно после того, что с ней произошло. Она знает такой тип мужчин. Они привлекательны внешне, самодовольны, и у них хорошо подвешен язык. Женщины быстро в них влюбляются и падают к их ногам.

Но она не собирается терять голову из-за мужчины, у которого больше мускулов, чем мозгов. Она вполне самодостаточная деловая женщина, даже несмотря на то, что ей пришлось одолжить у сестры машину и одежду.

Она не должна тратить на него драгоценное время. Солнце скоро зайдет, и что дальше?

Действительно, что она будет делать дальше?

Мужчина засунул руки в задние карманы вылинявших джинсов. Они обтянули его узкие бедра, и под молнией образовался внушительный бугорок.

«Перестань на него тарашиться», – строго приказала она

себе и перевела взгляд на его подбородок.

– Послушайте, – обратилась она к нему, – у меня нет на это времени.

– На что? «Он что, тупой?»

– Где ваш босс?

Он пожал плечами:

– Где-то здесь.

Его ответ и небрежное движение его широких плеч привели ее в ярость.

Она прищурилась:

– Может, все-таки пойдете найдете его?

Мистер Голый Торс не шелохнулся. Ни один его мускул не дрогнул. Впрочем, это было не совсем так. Уголок его рта поднялся. Он опять над ней смеется?

– Вы все еще не сказали, зачем сюда пришли, – лениво протянул он.

Ей следовало назвать ему цель своего визита, но дух противоречия не дал ей этого сделать.

– Кто вы? Его секретарь? – спросила она.

Одна темная бровь снова поднялась.

– Я его дворецкий.

Она долго смотрела на него, затем рассмеялась. Рио улыбнулся. Он действует ей на нервы, и это хорошо. Гораздо лучше вымещать гнев на женщине, нежели на земле.

– Значит, дворецкий? – Она дерзко вскинула подбородок. – Уверяю вас, мистер, через две минуты после моей

встречи с вашим боссом вам придется подыскивать себе другую работу.

Рио сложил руки на груди.

Дамочка начинает терять над собой контроль. Ну и пусть. Нечего было соваться сюда без приглашения. Она обращается с ним как принцесса со слугой. Вот только она даже не подозревает, что у него перед ней большое преимущество.

Он пока не знает, кто она и зачем пришла. Возможно, она ходит по домам и продает журналы или еще какую-нибудь дребедень.

Кем бы она ни была, этот фарс начинает его забавлять. Теперь, когда он получше ее разглядел, она кажется ему еще более привлекательной. Ее шерстяной костюм плотный и закрытый, но он нисколько не сомневается, что под ним прячется тело, созданное для мини-бикини. У нее высокая грудь, узкая талия и округлые бедра.

Рио нахмурился.

О чем он только думает? В данный момент ему не нужна женщина. На днях он расстался со своей последней подругой. Начать роман, как всегда, оказалось намного проще, чем положить ему конец. Женщины сложные создания. Что бы они ни говорили вначале, в конце все они просят то, чего он не может им дать.

Брак. Обязательства.

Рио привык быстро двигаться по жизни, покоряя все новые и новые высоты. Зачем замедляться, делая то, что не

нравится? Зачем привязывать себя к одной-единственной женщине, которая в конце концов надоест?

Однако надо признать, одни женщины заинтриговывают его больше, чем другие.

Например, эта. Она храбрая и упрямая.

Даже когда он при полном параде, нужно обладать недюжинной смелостью, чтобы оказать ему сопротивление. Сейчас, когда он наполовину раздет и небрит, это фактически невозможно. Все же ей пока это удается.

Может, она глупая? Умная женщина не пошла бы в дом с полуголым мужчиной, которого никогда раньше не видела?

Точно, глупая. Но отчаянная и решительная. Совершенно ясно, что она никуда не уйдет, пока не встретится с Рио д'Аквилой.

Джентльмен улыбнулся бы, извинился и сказал: «Я Рио д'Аквила».

На его щеке дернулся мускул. Он не всегда был джентльменом, и превращаться в него сейчас ему совсем не хочется. Как только она узнает его настоящее имя, эта забавная перепалка прекратится. Она выложит, зачем пришла, и уйдет.

Ему нравится с ней препираться. Ему нравится румянец, который вспыхивает на ее щеках всякий раз, когда она смотрит на его обнаженный торс. Он не помнил, когда в последний раз видел, чтобы женщина краснела. Это явно было лет десять назад. До того, как он заработал свой первый миллион.

По правде говоря, ему доставляет удовольствие снова быть тем, кем он был когда-то. Человеком, у которого нет денег и высокого статуса и о котором не пишут на страницах светской хроники.

Правда, тот Рио не разгуливал по дому полуголый. Разве что после страстной ночи. Он был честен с людьми. Никогда не морочил голову женщинам.

Но эта женщина для него загадка, а он всегда любил загадки. Почему она надела шерстяной костюм, хотя сейчас лето? Почему ее юбка порвана, а на блузке пятно?

Приглядевшись, он увидел бледную полоску грязи на ее щеке. Наверное, эта щека нежная и бархатистая на ощупь.

А волосы... Они темные, вьющиеся и блестящие. Она собрала их в узел, но несколько непокорных локонов выбились из него. Один из них упал ей на висок, и ему захотелось протянуть руку и намотать его на палец.

У нее красивые глаза, маленький аккуратный нос и розовые губы. Пухлые, чувственные. Никакого силикона, который превращает женщин в рыбоподобных монстров.

«Эти губы созданы для греха», – подумал он, и в паху у него все напряглось.

Проклятье!

Рио злился на свое тело за неожиданную реакцию, злился на эту женщину. Ее никто сюда не приглашал. Почему он до сих пор не выяснил, зачем она пришла? Нужно сделать это немедленно.

Опустив руки, Рио глубоко вдохнул:

– Ладно. Достаточно.

Незванная гостья резко побледнела, и он мысленно отругал себя.

– Нет, – быстро произнес он с улыбкой. – Вам нечего бояться.

– Я не боюсь. – Ее голос дрожал.

– Вы не поняли.

Подойдя к ней, Рио протянул ей руку. Она уставилась на нее. Обнаружив, что его рука грязная, он отдернул ее и вытер о джинсы.

– Мне не следовало так все усложнять. Вы не хотите говорить мне, кто вы, до тех пор, пока я не позову Рио д'Аквилу. Хорошо, я не стану настаивать.

– Можете не звать его. Я позвоню ему из города.

– Вы из Нью-Йорка?

– Да, но вы, правда, не должны...

– Признаюсь, я не его дворецкий, – сказал он, чтобы разрядить обстановку.

Через несколько секунд она неохотно улыбнулась:

– Я не поверила ни на секунду, что вы дворецкий.

Пора.

Он представится ей как человек, к которому она пришла, а она назовет ему цель своего визита. До него вдруг дошло, зачем он мог ей понадобиться. Должно быть, ее направила сюда администрация Саутгемптона. Его нотариус говорил,

что ему нужно подписать какой-то документ.

Они представляются друг другу, он поставит подпись на документе, который она ему даст, и все закончится.

– Итак, – сказал Рио. – Давайте начнем с самого начала.

Он снова протянул ей руку. Женщина посмотрела на нее, затем на его лицо, после чего дала ему свою.

Ее ладошка была маленькой и хрупкой. Обнаружив на ней мозоли, он удивился.

Прохладность ее кожи его тоже удивила. Сегодня теплый день, и она не могла замерзнуть, тем более в шерстяном костюме. Неужели она все еще нервничает из-за его внешнего вида? Ему определенно пора назвать свое имя и успокоить ее.

– Привет, – произнес он с улыбкой. – Я...

– Разнорабочий.

– Нет, не угадали.

– Значит, управляющий. Простите, что сразу не догадалась. – Она провела кончиком языка по губам, отчего они стали еще соблазнительнее. – Рада с вами познакомиться.

Рио с трудом оторвал взгляд от ее рта.

– А вы?..

– Я ландшафтный дизайнер.

Наверное, он ослышался.

– Прошу прощения?

– Точнее, я претендент на место ландшафтного дизайнера. – Она огляделась, затем понизила тон: – Я опоздала.

Ужасно опоздала, но...

– Но? – осторожно повторил он.

– Но где ваш босс? Он меня ждал. Я Изабелла Орсини из «Волшебного сада».

– Вы? – Наверное, его брови взметнулись так высоко, что достали до линии волос. – Вы Иззи Орсини?

– Да, это я. – Она нервно рассмеялась. – Надеюсь, что Рио д'Аквила не такой, каким его считают.

– И каким же его считают?

– Безжалостным. Злым. Заносчивым.

Рио прокашлялся:

– Полагаю, некоторые люди говорят, что он просто...

– Самодовольный тиран. Но если хочешь добиться успеха, нельзя работать только на тех, кто тебе нравится, правда, мистер... э-э... мистер?..

– Меня зовут Маттео, – ответил Рио без промедления. – Маттео Росси. И вы абсолютно правы. Я управляющий д'Аквилы.

Глава 3

Маттео Росси все еще крепко сжимал руку Иззи в своей. Она не испытывала неприятных ощущений, не чувствовала угрозы. Его рукопожатие было таким... мужским.

Он воплощение мужественности. У него красивая атлетическая фигура. Человеку, который выполняет физическую работу на таком огромном участке, как этот, нет необходимости посещать спортзал. Именно благодаря ей мышцы его рук, груди и живота так четко обозначены.

У нее пересохло во рту.

Что с ней творится? Да, он очень привлекателен, но что с того? Ее совсем к нему не влечет.

«Лгунья», – сказал ее внутренний голос, и она, отдернув руку, спросила:

– У вас есть рубашка?

О боже, неужели она произнесла это вслух?

Из горла Маттео Росси вырвался какой-то сдавленный звук. Повернув голову, она обнаружила, что он с трудом сдерживает смех. Когда их взгляды встретились, он не выдержал и расхохотался.

Изабелле захотелось провалиться сквозь пол. Как она могла такое сказать?

К несчастью, она знала ответ.

Среди ее клиентов много красивых мужчин. Ездить по их

домам часть ее работы. Она принимает от них приглашения на скучные вечеринки, на которых все едят крошечные канапе, пьют коктейли, украшенные зонтиками, и болтают обо всяких пустяках. Она ходит на них только потому, что это отличная возможность для установления новых деловых контактов.

Ее братья, которые тоже очень привлекательны, недавно задались целью найти для нее подходящего мужчину.

«Как насчет того, чтобы прийти к нам на ужин в пятницу вечером?» – обычно произносит Данте, Рэйф, Фалько или Ник притворно веселым тоном, который выдает их с головой. Периодически братья зовут ее на субботний ланч, но это не меняет сути дела. Каждое из таких приглашений всего лишь повод познакомить Иззи с очередным кандидатом на роль ее будущего мужа.

К ее глубокому сожалению, они втянули в это Анну. Недавно сестра Иззи попросила ее заехать к ней домой, и там «совершенно случайно» оказался красивый друг мужа Анны.

Неужели они до сих пор ничего не поняли? Оказавшись рядом с привлекательным мужчиной, она либо проглатывает язык, либо начинает болтать без умолку, неся всякую чушь. После обмена приветствиями она либо тарашится на него, как олень, напуганный светом фар, либо говорит что-то вроде: «Вы знаете, что креветка, которую вы сейчас едите, возможно, выращена на какой-нибудь дальневосточной ферме,

которая не прошла санитарную проверку?» или «Как вы относитесь к осушению болот?» И в том и в другом случае результат просто катастрофический.

Так было всегда с тех самых пор, когда она заметила, что мальчики отличаются от девочек.

Дело в том, что она не отличается ни особой красотой, ни умом. В общем, не принадлежит к тому типу женщин, которые вызывают у мужчин желание. Не то чтобы ей хотелось вызывать у кого-то желание... Ну разве что совсем немного.

Из двух сестер Орсини Анна всегда пользовалась большей популярностью у мужчин. Она очень красива. У нее светлые волосы. Она элегантно одевается, знает, что когда нужно говорить, умеет флиртовать с мужчинами, очаровывать их.

Иззи давно свыклась с тем, что не обладает всеми этими качествами. Но она никак не может примириться с тем, что всякий раз, когда рядом с ней появляется привлекательный мужчина, она становится тупицей.

Болтливой как сорока или немой как рыба. Третьего не дано.

Сегодня победила Иззи-болтушка.

Она наговорила этому парню о его работодателе больше, чем ей следовало. А только что зачем-то попросила его надеть рубашку.

Тяжело сглотнув, она отважилась на него посмотреть.

Он закончил смеяться. Было видно, что это стоило ему больших усилий.

– Простите, – сказала она. – Я не имела в виду...

– Нет, вы правы. – Прокашлявшись, он продолжил извиняющимся тоном: – Я работал позади дома, когда услышал звонок и...

– Послушайте, вы ничего не должны мне объяснять. Я не знаю, зачем это сказала.

– Все дело в жаре. Она мешает ясно мыслить.

Он одарил ее ослепительной улыбкой, от которой ее пульс участился. Она никогда не видела глаз такого насыщенного синего цвета. А эти длинные черные ресницы... Любая женщина может ему позавидовать.

– И вы это доказали.

Изабелла часто заморгала:

– Доказала что?

– Что жара не дает ясно мыслить. В связи с этим почему бы нам с вами не пройти на кухню? По пути я быстро зайду в свою комнату и надену чистую рубашку, а потом мы выпьем чего-нибудь холодного и...

– В этом нет необходимости, – быстро сказала она. – То есть я имела в виду, идите одевайтесь и пейте. – Ее щеки вспыхнули. – И сообщите мистериу д'Аквиле, что я жду его здесь.

– Боюсь, что не могу этого сделать.

– Не можете сделать что?

– Передать ему ваше сообщение. – Он помедлил. – Мистера д'Аквилы сейчас здесь нет.

– Его нет?

Рио кивнул, и лицо Изабеллы Орсини вытянулось.

Расстроилась? Ну и поделом ей! Он прождал ее целую вечность и не в настроении проводить сейчас собеседование. Даже имей она необходимые рекомендации, он не стал бы иметь дело со столь непунктуальным человеком.

– Он уехал примерно час назад, – ответил Рио.

Она закусила свою полную нижнюю губу, и он почувствовал, как в паху у него все напряглось.

Это еще одна причина, по которой ему не следует ее начинать. Меньше всего он нуждается в том, чтобы его влекло к наемной работнице. По правде говоря, кое-что ему в ней понравилось. Она говорит то, что думает. Эти комментарии в адрес его босса...

Нет. Не его босса. Его самого. Могущественного Рио д'Аквили.

Потом еще ее реакция на его обнаженный торс. Он не знает ни одной женщины, которая смутилась бы, увидев его без рубашки. Эта же покраснела и попросила его одеться.

Все же этого недостаточно. Она не его тип. У нее симпатичное лицо и хорошая фигура, но для влечения необходимо большее.

Ему нравятся утонченные, уверенные в себе женщины с изысканными манерами. Те, которые умеют модно одеваться и поддерживать разговор, по крайней мере на несложные темы.

Изабелла Орсини не подходит ни под одну из этих категорий. Он не собирается тратить на нее остаток вечера. Он примет душ, затем поедет в Истгемптон и оттуда вернется на самолете в Нью-Йорк. Там он позвонит какой-нибудь из своих поклонниц и пригласит ее в клуб или театр. Возможно, это будет сексапильная блондинка, с которой он познакомился на благотворительном приеме на прошлой неделе. Он спросит, свободна ли она сегодня вечером, и, скорее всего, получит утвердительный ответ. Ради свидания с ним женщины всегда охотно меняют свои планы.

Он никак не мог понять, почему солгал Изабелле Орсини. Чтобы поквитаться с ней? Какова бы ни была причина, это глупо.

«Довольно», – подумал Рио, повернулся и посмотрел на нее. Лицо ее выражало решимость. Ему следует немедленно сказать ей правду.

– Мисс Орсини...

– Иззи.

– Мисс Орсини, – упрямо повторил он. – Я был с вами не совсем откровенен. Все, что я сказал насчет Рио д'Аквилы...

– Я знаю. Вы уже сказали, что его здесь нет.

– Да. Но...

– Когда он вернется?

Теперь понятно, почему у нее столь решительное выражение лица. Она собирается ждать возвращения хозяина дома.

– Я собираюсь сказать вам правду, мисс Орсини.

– Иззи.

– Хорошо, Иззи. Дело в том, что...

– Он не вернется сегодня.

– Нет. Это не то, что я имел...

– Он перестал меня ждать, и я не могу его винить.

Ее голос слегка дрожал. Она собирается заплакать, черт побери? Он не выносит, когда женщины плачут. Это всего лишь хитроумный прием, с помощью которого они пытаются добиться своего. На него столь банальные уловки не действуют.

– Я сама во всем виновата.

«Черт побери, лучше слезы, чем этот грустный тон».

– Послушайте, мисс Орсини. То есть я хотел сказать Изабелла...

– Иззи. Меня никто никогда не называет Изабеллой.

Странно. Изабелла подходит ей больше, чем Иззи. Конечно, она не писаная красавица, но у нее миловидное лицо и приятный голос.

Рио инстинктивно протянул руку и приподнял ее подбородок. Внезапно он понял, что ошибался, считая ее миловидной. Она обладает чем-то большим, нежели безупречная красота, к которой он привык.

Как он мог сразу этого не заметить? Ему помешал ее дурацкий наряд? Собственный гнев? Игра, которую он затеял?

Он впервые увидел ее такую, какая она есть. С густыми темными ресницами, высокими скулами, чувственными гу-

бами, носом с небольшой горбинкой, которая нисколько его не портит.

А ее глаза... Они зеленые. Нет, скорее карие. Или золотистые? На мгновение он снова стал полуголодным восьмилетним мальчишкой, который, копаясь в контейнере с отбросами за рестораном, нашел кусок стекла странной формы. Позже он узнал, что это призма. Сначала он хотел его выбросить. Ему не нужны были бесполезные вещи. Но затем луч света попал на стекло, и оно начало переливаться разноцветными огнями. У него перехватило дыхание.

Нечто подобное происходит с ним сейчас. Он смотрит в удивительные глаза Изабеллы Орсини, его сердце бешено стучит, и ему безумно хочется ее поцеловать.

Понимая, что это было бы глупо и нелогично, Рио опустил руку и сделал шаг назад.

– Довожу до вашего сведения, что Рио д'Аквила и я...

– Поверьте мне, – перебила его Изабелла, – я все прекрасно понимаю. Он устал ждать и попросил вас передать мне, что не нуждается в моих услугах. Что я лишилась своего шанса на получение этого контракта, правильно?

– Да, – ответил Рио. – Только...

– Я совсем его не виню. На сколько я опоздала? На два часа?

– На три. Но...

– Все началось с того, что мне позвонил клиент. У нас всю ночь лил дождь, а я только что посадила на его террасе

анютины глазки.

– Анютины глазки, – повторил Рио.

– Они сильно намокли, и мне пришлось ехать к нему на Манхэттен. Видите ли, я живу в Бруклине. Движение на скоростной автостраде Лонг-Айленда было просто ужасное. Даже хуже, чем в городе, поэтому...

– Автострада Лонг-Айленда всегда загружена, – сказал Рио и удивился, почему все еще продолжает этот разговор. Может, дело в ее глазах?

– Мне следовало это учесть. Анна меня предупреждала.

– Анна?

– И Джоуи.

– Джоуи.

– Парень, который у меня на посылках. – Изабелла глубоко вдохнула. – Потом я отправилась в Саутгемптон и заблудилась.

– Мои... Люди моего босса должны были прислать вам подробные указания.

– Я их получила, распечатала на принтере, но из-за срочного вызова забыла взять с собой. Кроме того, я ужасно нервничала перед собеседованием.

– Нервничала перед собеседованием, – повторил Рио.

«Господи, я что, превратился в попугая?»

– Я постоянно твердила себе, что мне не нужен этот контракт. Я даже сказала об этом Данте.

«Наконец-то знакомое имя».

– И Anne. «Кто такая эта загадочная Анна?»»

– А потом на дорогу выскочил кролик... «Кролики на дороге, – подумал Рио. – Я попал в Страну чудес?»»

– Но правда состоит в том, что я взялась бы за эту работу с большим удовольствием.

Изабелла – он даже в мыслях не мог называть ее Иззи – развела руки в стороны. Этот жест охватил все, что привлекало его здесь: море, дюны, поля, ясное небо.

– За нее предлагаются хорошие деньги. Кроме того, работать на такого человека, как мистер д'Аквила, очень перспективно. Не думайте, я не стремлюсь к высокому статусу, но...

– Уверен, что так оно и есть, – с улыбкой ответил Рио.

– Теперь, когда я увидела дом, – на ее лице появилась улыбка, – я поняла, что эта работа была бы для меня сложной, но интересной. Серьезной проверкой моих способностей. Дом очень большой. Готова поспорить, сад тоже огромный. Мне не пришлось бы ограничиваться пределами небольшого участка. Это было бы все равно что художнику после миниатюр начать писать фрески.

Ее лицо сияло, взгляд был полон энтузиазма. Этого недостаточно, чтобы предложить ей контракт, и все же...

– Не желаете осмотреть прилегающую территорию? – услышал он собственный голос.

Она снова закусила нижнюю губу.

– Мне не следовало бы...

Взяв со стула синюю рубашку, которую он снял, когда приехал сюда, Рио быстро надел ее и пошел на улицу. Через несколько секунд за его спиной послышалось постукивание каблуков.

– Разве что недолго, – сказала она. – Я знаю ее размеры. Люди вашего босса мне их прислали. Но увидеть ее собственными глазами...

Они подошли к открытой двери, ведущей в сад, и Рио пропустил ее вперед. Проходя мимо него, она оступилась. Он машинально отреагировал и схватил ее за запястье.

Время словно остановилось. Он услышал, как она резко вдохнула. Увидел, как расширились ее глаза, когда она подняла их на него. Воздух между ними наэлектризовался.

– Это из-за туфель, – пробормотала она. – Туфель Анны.

Рио безумно захотелось ее поцеловать, наплевав на возможные последствия. Выругавшись про себя, он отпустил ее и, выйдя на улицу, сказал:

– Мы на месте.

– Ого, – прошептала Изабелла Орсини.

Рио обернулся. Она стояла чуть позади него, сложив руки на груди.

– Вы только посмотрите на цвета, – прошептала она с благоговением. – На все эти великолепные оттенки зеленого, голубого и желтого.

Он кивнул:

– Да, очень мило.

– Мило? – Она мягко рассмеялась. – Просто превосходно.

Я вижу здесь дикие маслины и рододендроны.

Ее глаза сияли, улыбка была широкой и искренней.

– И азалии, – добавила она.

Рио снова кивнул, как будто понимал, о чем она говорит.

– И несколько вейгел. У них более насыщенные оттенки.

Она с такой же легкостью перечисляла названия деревьев, кустарников и цветов, с какой он говорил со своими деловыми партнерами об акциях и грузовых кораблях. В ее голосе и взгляде было столько энтузиазма, что он легко мог представить все эти растения в своем будущем саду. Он не мог отвести от нее глаз.

Положив папку на козлы, она дошла до того места, где он недавно копал, сбросила туфли и прямо в колготках ступила на мягкую темную землю.

Рио понял, что пропал. Он сделал шаг в ее сторону. Она продолжала говорить. С ее пухлых розовых губ слетали все новые и новые названия.

– Изабелла, – произнес он, вложив в одно-единственное слово то, о чем думал в данный момент. Почувствовав это, она замолчала и повернулась к нему. Ее губы соблазнительно приоткрылись, когда он придвинул ее ближе к себе. Теперь их разделяло не больше дюйма.

– Мистер Росси, – прошептала она.

– Не называйте меня так.

– Вы правы. – Ее голос был таким же хриплым, как его

собственный. – Маттео.

– Изабелла. Вы не понима...

– Я не хочу понимать, – ответила она, и Рио, поддавшись внутреннему порыву, заключил ее в объятия и поцеловал.

Глава 4

«Боже мой, – думала Изабелла. – Боже мой...»

Тело Маттео было твердым как сталь, его руки сомкнулись вокруг нее подобно железным обручам.

Часть ее, цепляющаяся за остатки здравого смысла, говорила: «Изабелла, что ты делаешь? Опомнись», но женское начало, подчиняющееся зову плоти, взяло верх над голосом разума.

Ее никогда еще так не целовали. Сначала Маттео легонько пощипывал ее нижнюю губу. Она знала, что он хочет, чтобы она открыла рот и позволила его языку проскользнуть внутрь. Прежде она один или два раза позволяла своим партнерам делать подобное, но ощущения, которые при этом испытала, ей не понравились.

– Изабелла, – прошептал он. – Я хочу попробовать тебя на вкус.

Эти слова привели ее в дрожь, которая не имела ничего общего со страхом. Она почувствовала, как кончик его языка начал раздвигать ей губы, приоткрыла их и впустила его.

У нее чуть не подогнулись колени.

Его вкус. Свежий. Пьянящий. Пробуждающий сексуальное желание. Ощущение языка партнера у себя во рту впервые доставило ей удовольствие.

Маттео запустил пальцы ей в волосы. Заколочка расстегну-

лась, и ее непокорные кудри вырвались на свободу.

Иzzi застонала от наслаждения.

– Изабелла, – протянул он, и его рука начала медленно спускаться по ее спине.

Когда она задержалась на ягодицах, перед глазами у нее все поплыло. Она осознала, что начинает прижиматься к нему против своей воли.

– Поцелуй меня, – произнес он голосом шероховатым, как наждачная бумага.

Разве она этого не делает? Чего он от нее хочет?

– Прижмись губами к моим губам.

Иzzi медленно, возможно, несколько неловко подчинилась, и его довольный стон сказал ей, что она все сделала правильно. Ощущение его твердой плоти, прижимающейся к ее животу, было еще более убедительным доказательством.

Он снова застонал. Затем вторая его ладонь легла ей на ягодицы, и он слегка приподнял их, так что его грудь прижалась к ее груди, его бедра – к ее бедрам, а его восставшая плоть...

Внутри у Иззи все упало. События развиваются слишком стремительно.

Она оторвалась от его губ:

– Маттео... Маттео, остановитесь.

Но Рио уже не мог остановиться. В Изабелле Орсини есть что-то такое, что не позволяет от нее оторваться.

Он оставил одну руку под ее ягодицами, другую положил

ей на затылок и продолжил ее целовать. Желание так сильно поработило его, что разум отключился. Держа ее в объятиях, он начал двигаться в сторону дома.

– Нет.

Сначала Рио никак не отреагировал на ее протест, но затем она повторила его резким тоном, замолотив кулаками по его плечам.

Благоразумие вернулось. Рио посмотрел на Изабеллу, и внутри у него все сжалось. Ее глаза казались огромными на бледном как полотно лице. Прежде он видел что угодно на лицах женщин, которых целовал, только не страх. Боже, что он натворил!

– Опустите меня на землю, – пропищала она.

Рио глубоко вдохнул:

– Послушайте, Изабелла...

– Опустите меня!

Кивнув, он осторожно поставил ее на ноги, и она тут же сделала шаг назад.

– Вы спятили?

Рио провел рукой по волосам:

– Мне жаль.

– Жаль? Вы сначала нападаете на меня, а потом говорите, что вам жаль?

На его щеке дернулся мускул.

– Я не нападал на вас.

– Нет? В таком случае как бы вы назвали то, что только

что произошло?

Он назвал бы случившееся полной потерей самоконтроля с его стороны, но это невозможно. Он никогда прежде не терял над собой контроля.

– Я бы назвал это ошибкой, – сухо ответил он. – Приношу вам свои извинения.

Изабелла откинула со лба непокорный локон. Затем, сложив руки на груди, сердито посмотрела на Маттео и сказала себе, что она права. Что он один во всем виноват.

– Уже поздно, – отрезала она. – Мне пора возвращаться домой.

– Да, пора.

Рио пошел за ее папкой и туфлями. Он не мог дождаться, когда избавится от нее. Ему не нравилось, как он себя вел. Он подавил в себе желание сказать ей, что она была виновата не меньше его. Она отвечала на его поцелуи с пылом и страстью, несмотря на свою неопытность.

Она девственница? Нет, это невозможно. В сегодняшнем мире нет девственниц ее возраста. Это не имеет значения.

Нет, черт побери, имеет! Он никогда в жизни не занимался любовью с девственницей и не собирался этого делать. Даже опытные женщины зачастую видят в сексе проявление вечной любви, хотя мужчины с самого начала дают им понять, что это не что иное, как удовлетворение одной из физиологических потребностей. Что уж говорить о девственницах?

Он протянул ей папку и туфли.

– Спасибо, – произнесла Изабелла холодным тоном.

– Пожалуйста, – так же холодно ответил он.

Выхватив у него свои вещи, она засунула папку подмышку, после чего замерла на месте в нерешительности, думая, стоит ей обуваться или нет. Ей не хотелось, чтобы мистер Мачо видел, как она с трудом пытается втиснуть свои ступни в туфли на размер меньше.

Ей определенно пора ехать домой.

На чем она поедет? Ее машина по-прежнему валяется в кювете.

– Я думал, вы спешите.

Иzzi подняла глаза. Маттео пристально за ней наблюдал, как кот за мышью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.